

Е.Б. Яковенко

«СЕРДЕЧНЫЕ БОЛИ» БИБЛЕЙСКОГО ЧЕЛОВЕКА И ИХ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ В «КЛАССИЧЕСКИХ» И СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ

Идея того или иного эмоционального состояния, главным образом отрицательного, сопровождаемого определенными изменениями сердечной деятельности, выражается в Библии преимущественно метафорически. Концептуализация интероцептивных ощущений в библейских переводах не является универсальной. Она определяется не только текстом первоисточника, но и особенностями языка перевода, а также рядом экстралингвистических факторов: временем создания, характером аудитории, целью перевода, его корреляцией с оригиналом и др.

Ключевые слова: интероцептивные ощущения; метафоризация; библейские переводы; эквивалентность; корреляция ключевых слов и контекстов.

Metaphor serves as one of the main ways to denote emotional states in the Bible, especially those accompanied by changes in the cardiovascular system. Conceptualization of interoceptive perceptions in biblical translations is by no means universal. It turns out to be determined by the source text, the language of the translation as well as a number of extralinguistic factors such as the period of the translation, the character of its audience, the aim of the translation, its correlation with the original, etc.

Keywords: interoceptive perceptions; metaphorization; biblical translations; equivalence; correlation of the key words and contexts.

Сердце, наряду с душой и духом, выступает во многих культурах как символ духовной жизни человека, по словам Н.Д. Арутюновой, «константа психики». Как отмечает известный когнитолог М.В. Пименова, сердце – «центр нравственной жизни, средоточие чувств и эмоций [...] сокровенный центр личности [...] символический источник переживаний [...] источник душевного просветления» [Пименова, 2007, с. 489].

В Библии сердцу приписывается способность мыслить, выступать носителем разнообразных качеств характера и, не в последнюю очередь, переживать практически всю гамму известных человеку эмоций. Метонимические контексты, в которых упоминается о радующемся или скорбящем сердце, довольны части, особенно в Ветхом Завете (сердце радуется (Прит. 15:30, 27:11, Еккл. 2:10, Песн. 3:11 и др.), скорбит (1. Цар. 1:8), печалится (Прит. 25:20 и др.)), однако гораздо чаще идея того или иного эмоционального состояния, главным образом отрицательного, сопровождаемого определенными изменениями сердечной деятельности, выражается метафорически. Так, сердце в Библии замирает (1 Цар. 25:37, Иер. 4:9), может дрогнуть, вздрогнуть, дрожать (动摇аться) (1 Цар. 28:5, 2 Цар. 24:10, Ис. 7:2), трепещет (Втор. 28:65, 67, Иов 37:1, Пс. 37:11, 54:5, Ис. 21:4), переворачивается (Плач 1:20), рвется на части (Иер. 23:9), оказывается стесненным, сдавленным (2 Кор. 2:4), мучится, терзается (Пс. 37:9, Римл. 9:2), томится (Прит. 13:12, Иез. 16:30), горит, страдая или переполнясь мыслью о мщении, а также при сильном волнении, воодушевлении (Иер. 20:9, Втор. 19:6, Пс. 38:4, Лук. 24:32), кипит (Пс. 72:21), сохнет (Пс. 101:5), чахнет (Ис. 1:5), немеет (Пс. 142:4), изнемогает, изнывает (Пс. 72:26, Иер. 8:18, Плач 5:17, Плач 1:22), тает (становится мягким, как воск, или превращается в воду) от горя или страха (Нав. 7:5, Пс. 21:15, Ис. 13:7, Иез. 21:7, Наум 2:10) (приводятся ссылки на Русский Синодальный перевод).

Эмоциональные состояния и инteroцептивные ощущения, переживаемые библейским человеком, не являются, однако, универсальными. Их концептуализация в авторитетных библейских переводах, во многом определивших путь развития нации (Библия короля Иакова в Англии (1611), Лютеровская Библия в Германии (1534), церковнославянская Библия в России (первый официальный перевод Св. Писания на русский язык, известный как Русский Синодальный перевод, вышел лишь в 1876 г.)), определяется не

только текстом первоисточников, но и особенностями языка перевода. Становясь в своей культуре прецедентными текстами, переводы закрепляют в своих языках представления о тех или иных эмоциональных состояниях, означенных определенным образом. Между первоисточником и переводом, безусловно, могут иметь место определенные расхождения, проявляющиеся в несовпадении ключевых слов, их контекстов или же и тех и других.

Так, в Библии короля Иакова отрывок *Give them sorrow of heart, thy curse unto them* (Lam. 3:65) содержит некоторое отступление от древнееврейского текста Ветхого Завета, где слово *meg-in-naw'*, значащее буквально «покров, упорство, слепота», имплицитно выражает идею скорби, страдания и передается в английском переводе как *sorrow* «печаль» (здесь и далее древнееврейские эквиваленты ключевых единиц библейских переводов устанавливаются по конкордансу Стронга [Strong, 1989]). В Русском Синодальном переводе та же идея передается более точно («помрачение сердца»), но и здесь единица языка перевода не идеально передает всю совокупность смыслов, стоящих за единицей первоисточника: ...*пошли им помрачение сердца и проклятие Твое на них* (*Плач 3:65*).

Еще больший интерес представляют случаи несовпадения ключевых слов оригинала и перевода, за которыми стоят концептуальные расхождения между переводами и источниками, возникающие вследствие неравномерного картирования мира представителями разных культур и проявляющиеся в лексико-семантической системе перевода и языка в целом. Несколько отступая от проблемы номинации эмоциональных состояний и инteroцептивных ощущений, приведем в качестве примера несколько отрывков из Библии короля Иакова и Русского Синодального перевода, содержащих английские и русские эквиваленты др.-евр. *leb*:

And he that is *courageous* among the mighty shall flee away naked in that day, saith the LORD (KJB, Am. 2:16).

И самый *отважный* из храбрых убежит нагой в тот день, говорит Господь (РСП, Ам. 2:16).

He that getteth *wisdom* loveth his own soul: he that keepeth understanding shall find good (KJB, Prov. 19:8).

Кто приобретает разум, тот любит душу свою; кто наблюдает благоразумие, тот находит благо (РСП, Прит. 19:8).

Англ. *courageous* и русск. «отважный», англ. *wisdom* и русск. «мудрость» соответствуют в первоисточнике др.-евр. *leb*, обозна-

чавшему как сердце, так и внутреннего человека в целом, совокупность его эмоций, мыслей, качеств характера. Поскольку в английской и русской языковых картинах мира сердце уже не выступает символом храбрости и не ассоциируется с мыслительной деятельностью, переводчики вынуждены использовать единицы с более узкими референтными областями, чем единицы первоисточника. В результате возникает частичная эквивалентность ключевых слов оригинала и перевода (подробнее см.: [Яковенко, 2007]).

Но если обозначения эмоциональных состояний и инteroцептивных ощущений, соотносимых с сердцем, лишь незначительно выходят в национально значимых переводах за рамки концептуальной системы, заданной первоисточниками, то в современных переводах, имеющих отдельные признаки упрощения или написанных на упрощенном языке, вольных переводах, переводах-пересказах и т.д. дело обстоит иначе. Рассмотрим средства передачи отдельных библейских образов в ряде современных английских переводов (в сопоставлении с первоисточником – древнееврейским Ветхим Заветом – и Библией короля Иакова). Среди множества английских библейских переводов с признаками упрощения, с избытком распространявшихся во второй половине XX – начале XXI в., мы выбрали The Bible in Basic English (1965, далее – BBE), CEB – The Common English Bible (2011, CEB), The Contemporary International Version (1995, CEV), The Easy-to-Read Version (2006, ERV), The God’s Word Translation (1995, GW), The Good News Translation (1992, GNT), The Living Bible (1971, TLB), The Message (1993, MSG), The New Century Version (2005, NCV), The New Living Translation (1996, NLT), а из библейских метафор, описывающих соотносимые с сердцем инteroцептивные ощущения, остановились на четырех, содержащих образы трепещущего, замирающего, страдающего и горящего сердца.

I. Образ трепещущего сердца: Иов 37:1 (Job 37:1)

Др.-евр. глагол *charad* «трепетать, содрогаться, пугаться» передается в РСП и КJB как «трепетать» и *tremble* соответственно:

РСП: И от сего *трепещет сердце мое* и подвиглось с места своего.

KJB this also *my heart trembleth*, and is moved out of his place.

Представление о человеке, испуг или волнение которого сопровождаются усиленным сердечным ритмом, сохраняется в обоих переводах. Образ трепещущего сердца сохраняется в ряде современных переводов:

ERV: The thunder and lightning frighten me; *my heart pounds in my chest.*

GW: My heart *pounds* because of this and jumps out of its place.

GNB: *The storm makes my heart beat wildly.*

TLB: *My heart trembles* at this.

NCV: At the sound of his thunder, *my heart pounds* as if it will jump out of my chest.

NLT: *My heart pounds* as I think of this. It trembles within me.

Мы можем наблюдать незначительную модификацию образа в Bible in Basic English:

BBE: At this *my heart is shaking*; it is moved out of its place.

Образ трепещущего сердца заменен на прямо противоположный образ замирающего сердца в перифрастическом переводе The Message:

MSG: Whenever this happens, *my heart stops* – I'm stunned, I can't catch my breath.

Наконец, в двух переводах – СЕВ и СЕВ – имеет место разрушение образной основы сочетаний: волнение приписывается не сердцу, а разуму (СЕВ), или же описывается общее состояние организма:

CEB: Oh, *my mind is disturbed* by this and is more troubled than usual.

CEV: I am frightened and *tremble all over.*

II. Образ замирающего сердца: 1 Цар. 25:37 (1 Sam. 25:37)

Приведенный предыдущему образ замирающего сердца также основан на ощущении вполне объективных изменений сердечной деятельности, и в частности сердечного ритма, под действием сильных эмоциональных переживаний. Др.-евр. глагол *mooth* переводится именно как «умирать»; Библия короля Иакова и следующий ей перевод New Living Translation передают этот глагол максимально точно:

KJB: But it came to pass in the morning, when the wine was gone out of Nabal, and his wife had told him these things, that *his heart died within him*, and he became *as a stone*.

NLV: But in the morning, when the wine had gone out of Nabal, his wife told him these things. And *his heart died within him* so that he became like a stone.

Русский Синодальный перевод позволяет различия («сердце замерло» в русской языковой картине мира означает скорее мгновенное замедление сердечного ритма в момент волнения, нежели физическую смерть), снимаемые, впрочем, следующими стихами:

РСП: Утром же, когда Навал отрезвился, жена его рассказала ему об этом, и *замерло в нем сердце его*, и стал он как камень. Дней через десять поразил Господь Навала, и он умер (1 Цар. 25:37–38).

Душевное потрясение библейского персонажа, которое привело его к параличу и последующей скорой смерти, изображается в библейских переводах с помощью фразеологизма *smb's heart failed* «у кого-либо сердце упало»:

CEB: In the morning, when Nabal was sober, his wife told him everything. *Nabal's heart failed inside him*, and he became like a stone.

GW: But in the morning, when the effects of the wine had worn off, his wife told him what had happened. *Nabal's heart failed*, and he could not move,

или же метафоры *all the heart went out of him*, в которой *heart* выступает синонимом *life* или *soul*:

BBE: And in the morning, when the effect of the wine was gone, Nabal's wife gave him an account of all these things, and *all the heart went out of him*, and he became like stone.

В большинстве современных английских библейских переводов первоначальная образность оказывается утраченной; переводчик бесстрастно констатирует сердечный приступ у героя, который так и не смог его пережить:

CEV: But when he sobered up the next morning, Abigail told him everything that had happened. *Nabal had a heart attack*, and he lay in bed as still as a stone.

ERV: The next morning, Nabal was sober, so his wife told him everything. *He had a heart attack* and became as stiff as a rock.

GNT: Then, after he had sobered up, she told him everything. *He suffered a stroke* and was completely paralyzed.

TLB: By that time he was sober, and when his wife told him what had happened, *he had a stroke* and lay paralyzed.

MSG: But in the morning, after Nabal had sobered up, she told him the whole story. Right then and there *he had a heart attack* and fell into a coma.

NCV: In the morning when he was not drunk, his wife told him everything. *His heart stopped*, and he became like stone.

Хорошо видно, что отдельные переводы допускают амплификацию изначального смысла: *he [Nabal]... was completely paralyzed* (GNT), *lay paralyzed* (TLB), *fell into a coma* (MSG).

III. Образ страдающего сердца: Пс 72:21 (Ps 73:21)

Образ страдающего сердца чрезвычайно распространен в Библии. Интересно, что «классические» переводы – Библия короля Иакова и Русский Синодальный перевод – не сохраняют этот образ, передавая др.-евр. *chamets* «быть горьким, исполненным горечи» то как *to be grieved* «страдать, сокрушаться», то как «кипеть»:

KJB: Thus *my heart was grieved*, and I was pricked in my reins.

РСП: Когда *кипело сердце мое*, и терзалась внутренность моя...

Общую идею внутреннего дискомфорта, печали или волнения передают The Easy-to-Read Version, The New Century Version и The Living Bible:

ERV: I was so stupid. I thought about such people and became *upset*.

NCV: When *my heart was sad* and I was angry...

TLB: When I saw this, what *turmoil filled my heart!*

Современные английские переводы, вопреки ожиданиям, весьма точно передают идею горечи, наполняющей сердце во время страдания; в отдельных переводах (CEV, MSG) при этом устраивается метонимия:

BBE: *My heart was made bitter*, and I was pained by the bite of grief.

CEB: When *my heart was bitter*, when I was all cut up inside.

CEV: Once *I was bitter* and brokenhearted.

GW: When *my heart was filled with bitterness* and my mind was seized with envy...

GNT: When *my thoughts were bitter* and my feelings were hurt...

MSG: When *I was beleaguered and bitter*, totally consumed by envy...

NLV: Then I realized that *my heart was bitter*, and I was all torn up inside.

IV. Образ горящего сердца: Пс. 38:4 (Ps 39:3)

В последнюю очередь рассмотрим ряд контекстов в переводах, содержащих метафору «сердце горит». Образ горящего сердца используется в Библии для описания страдания, волнения или же воодушевления, как видно в приводимом ниже отрывке:

РСП: *Воспламенилось сердце мое* во мне; в мыслях моих возгорелся огонь; я стал говорить языком моим.

KJB: *My heart was hot* within me, while I was musing the fire burned: then spake I with my tongue...

В данном стихе наблюдается повтор метафоры; используемая во второй раз, метафора огня в мыслях лишь частично модифицирует первую, поскольку сердце в ветхозаветной картине мира выступает и как центр мыслительной деятельности. В первоисточнике образ горящего сердца создается с помощью двух глаголов: *chamat* «теплеть, разжигаться» и *ba'ar* «1) гореть; 2) жечь, сжигать, палить; 3) вспыхивать (об огне), загораться». Аналогичная глагольная синонимия присутствует в ряде современных версий (воспламенилось сердце – в мыслях разгорелся огонь, *my heart was hot* – *the fire burned* и т.д.).

BVE: *My heart was burning in my breast*; while I was deep in thought the fire was lighted; then I said with my tongue...

CEB: *My heart got hot inside me*; while stewing over it, the fire burned. Then I spoke out with my tongue...

Однако в других переводах лексические и грамматические трансформации приводят к более или менее существенным модификациям образа. Так, можно отметить интеграцию метафор в пределах одного стиха:

GW: *My heart burned like a fire flaring up within me*. Then I spoke with my tongue.

CEV: *I felt a fire burning inside*, and the more I thought, the more it burned, until at last I said...

NLT: The more I thought about it, *the hotter I got, igniting a fire of words*;

гиперонимическую замену (*heart* «сердце» – *insides* «внутренности»):

MSG: But the longer I kept silence The worse it got – *my insides got hotter and hotter*. My thoughts boiled over; I spilled my guts;

и наконец, частичную или полную деметафоризацию фрагмента текста. При этом особенно следует выделить переводы The Easy-to-Read Version, The Good News Translation и The New Century Version, в указанном стихе которых образ горящего сердца отсутствует:

TLB: But as I stood there silently *the turmoil within me grew to the bursting point*. The more I mused, the hotter the fires inside. Then at last I spoke and pled with God.

ERV: *I was very angry*, and the more I thought about it, the angrier I became. So I said something.

GNV: *and I was overcome with anxiety*. The more I thought, the more troubled I became; I could not keep from asking...

NCV: *I became very angry inside*, and as I thought about it, my anger burned. So I spoke.

Наблюдения показывают, что современные английские библейские тексты нередко утрачивают образность, представленную в первоисточниках и сохраняющуюся в «классических переводах». Метафорические номинации уступают место прямым (*кто-либо радуется / печалится / скорбит* и т.д.) или же метонимическим (*чье-либо сердце / чья-либо душа радуется / печалится / скорбит*). В иных случаях вербализуется лишь один признак из многих, конституирующих концепт в первоисточнике (и «классическом» переводе), что приводит к значительному обеднению его структуры (например, выражение *smb was anxious* «кто-то испытывал тревогу, беспокойство» стандартно вербализует состояние морального дискомфорта в ряде упрощенных английских библейских переводов, и выделить здесь перцепцию из эмоционального состояния не представляется возможным). Однако, вербализуя интероцептивные ощущения, многие современные переводы сохраняют первоначальную образность или заменяют ее иной, со своими средствами языкового выражения, что также заслуживает внимания.

Список литературы

1. Пименова М.В. Концепт *сердце*: Образ. Понятие. Символ. – Кемерово: КемГУ, 2007. – 500 с. – (Серия «Концептуальные исследования»; Вып. 9).
2. Яковенко Е.Б. *Homo biblicalis*. Языковой образ человека в английских и немецких переводах Библии (опыт концептуального моделирования). – М.: Эйдос, 2007. – 287 с.
3. Strong J. Strong's Exhaustive Concordance of the Bible. – USA: World Bible Publishers, 1989. – 2319 p.

Источники

1. РСП – Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические в русском переводе. – [Б. м.]: Объединенные Библейские Общества, 1993. – Перепечатано с Синодального издания.
2. KJB – Holy Bible. Authorized King James Version. – USA: World Bible Publishers, 1989.
3. BBE – The Bible in Basic English. – 1965. – Режим доступа: <https://www.biblegateway.com/>
4. CEB – The Common English Bible. – 2011. – Режим доступа: <https://www.biblegateway.com/>
5. CEV – The Contemporary International Version. – 1995. – Режим доступа: <https://www.biblegateway.com/>
6. ERV – The Easy-to-Read Version. – 2006. – Режим доступа: <https://www.biblegateway.com/>
7. GW – The God's Word Translation. – 1995. – Режим доступа: <https://www.biblegateway.com/>
8. GNT – The Good News Translation. – 1992. – Режим доступа: <https://www.biblegateway.com/>
9. TLB – The Living Bible. – 1971. – Режим доступа: <https://www.biblegateway.com/>
10. MSG – The Message. – 1993. – Режим доступа: <https://www.biblegateway.com/>
11. NCV – The New Century Version. – 2005. – Режим доступа: <https://www.biblegateway.com/>
12. NLV – The New Living Translation. – 1996. – Режим доступа: <https://www.biblegateway.com/>